

Время подбиралось к восьми вечера — самый разгар часа пик, когда люди, поужинав, от нечего делать листают ленту в телефонах. Под свежей записью в Вэйбо мгновенно посыпались комментарии:

□???□

□Ты вообще кто??□

□Нынче любой ноунейм так хайпит?□

□Твинк? Конкуренты подливают масла в огонь?□

Нашлись среди них и фанаты самой дорамы «Сумерки в кленовом лесу»:

□Но фоном же служит Хэнчэн! Судя по гриму и костюму, это случаем не дублер Мэн Лэюя?□

□Теперь и дублерам не зазорно пиариться за счет звезды?□

□Народ выше, разуйте глаза: ваш кумир первым умыкнул чужие заслуги.□

□Так это дублер? Почему он выглядит краше самого Мэн Лэюя? (прикроюсь маской собачки, чтоб не прибили)□

□Я сделал наложение снимков. Очевидно, что на тросах висел именно этот парень!□

□Мэн Лэюй уже настолько обнаглел, что даже на тросах сам висеть не может?□

□Вам еще не надоело плясать на костях? У Лэюя и так здоровье слабое, привлечь дублера — обычное дело!□

□Ага, конечно, «здоровье слабое» (собака.jpg)□

□Но каков полёт! С такой внешностью, фигурой и мастерством — и в дублерах? Срочно подпишите с ним контракт!□

□Всем пофиг, а я только что попробовал повторить тот tutorial со скалкой, и получилось! Мама, я умею вращать меч!□

В вечерние часы общественное мнение закипало стремительно. К моменту, когда Сяо Цзыюй переоделся и вышел из гримерки, хэштег #тросы уже возглавлял топ поисковых трендов,

вытянув за собой и тему #актер_дублер.

Телефон зазвонил незамедлительно. Цзыюю даже не нужно было смотреть на экран, чтобы понять, кто ищет с ним связи:

— Слушаю.

— Сяо Цзыюй, ты совсем страх потерял?! — раздался в трубке визгливый, сорвавшийся на фальцет голос Мэн Лэюя. — Что значит эта твоя запись?!

— Я лишь увидел, что у людей возникло недопонимание, — неспешно проговорил Сяо Цзыюй.
— Будто ты сам не знаешь правды.

— Семья Мэн тебя выкормила!..

— Семья Мэн действительно оказала мне благодеяние, — перебил его Цзыюй. — Но это не дает вам права распоряжаться моей жизнью. К тому же... меня ведь уже отдали в мужа Юань Хэну, не так ли?

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Дядюшку Мэна, должно быть, повысили в должности. Передай ему мои поздравления.

— Ты... Ты можешь даже не надеяться вернуться! — Мэн Лэюй, окончательно сбитый с толку и охваченный паникой, первым бросил трубку.

— Брат Сяо, ну ты даешь! — Ло Ли каждые несколько секунд обновлял страницу. Число подписчиков Сяо Цзыюя стремительно росло, перевалив за десятки тысяч.

— Пошли, — Цзыюй убрал телефон.

Его ждал ужин с Юань Хэном, а тот не отличался ангельским терпением.

Съемочные группы сворачивали работу, кинематографический городок постепенно погружался в тишину. Лишь на площадках, где снимали ночные сцены, еще теплилась жизнь, а в остальном улицы опустели.

Стилизованные под старину здания растворялись во мраке. В этой ночной полутени стиралась грань между прошлым и настоящим, вызывая странное чувство сдвига во времени. У ворот Цзыюй поднял взгляд и увидел Юань Хэна: тот стоял, опираясь на дверцу машины, и небрежно подбрасывал на ладони ключи.

— Прости, я заставил тебя ждать, — произнес Цзыюй.

— Что-то стряслось? — словно невзначай спросил Юань Хэн.

— Пустяки, я уже обо всем позаботился. — Цзыюй кивнул и перевел взгляд на автомобиль.

В отличие от приземистого спортивного авто Мэн Лэюя, машина Юань Хэна выделялась высоким кузовом и массивными, хищными колесами едва ли не по пояс человеку. Цзыюй с невольным восхищением провел пальцами по гладкому боку, гадая, сколько же купюр по тысяче юаней нужно скопить, чтобы приобрести такое диво.

Юань Хэн не стал расспрашивать дальше и открыл перед ним дверцу:

— Что, хочешь за руль?

Успевший ознакомиться с законами этого мира, Цзыюй с полной серьезностью возразил:

— Нельзя. У меня нет водительских прав.

Юань Хэн тихо усмехнулся. Каждый раз, когда Цзыюй вот так серьезно пускался в возражения, ему безудержно хотелось потрепать того за щеку.

— Где будем ужинать?

— На твой выбор, — великодушно позволил Цзыюй.

Он пока слабо представлял себе ценность тысячи юаней, но Ло Ли говорил, что съемочный обед с мясом, овощами и супом стоит всего двадцать. Как ни крути, наесть на целый заоблачный капитал Юань Хэн при всем желании не сумеет.

Тот молча завел двигатель и повез его в близлежащий ресторан. Внутри царил мягкий полумрак, тихая музыка обволакивала зал, а гости разговаривали вполголоса, отчего обстановка казалась изысканной и умиротворяющей.

Юань Хэн выбрал столик в уютном уголке. Когда официант провожал их на место, Цзыюй случайно оглянулся и удивленно замер.

В центре зала стоял огромный рояль, из недр которого и лились эти чарующие звуки.

Цзыюй умел играть на пипа и гуцине, но подобного инструмента ни разу в жизни не видел — должно быть, очередное заморское диво.

Они уселись, и Юань Хэн протянул ему меню:

— Что будешь?

Цзыюй открыл папку и изумленно округлил глаза.

Крошечный кусочек говядины стоил больше восьмисот юаней! А порция лапши с непонятными приправами — под шестьсот! Бывший Муж-правитель Великого Лян впервые в жизни почувствовал, как скудеет его кошелек.

— Выбирай первым, — произнес он с глубокомысленным видом.

Юань Хэн остановил выбор на стейке и посоветовал:

— Паста с мягкопанцирным крабом здесь тоже хороша.

Цзыюй мазнул взглядом по ценнику стейка — 888 юаней. Сглотнув подступивший к горлу ком, он ткнул пальцем в самую нижнюю строчку:

— Я возьму зелень.

Салат за 98 юаней еще укладывался в рамки его бюджета.

Однако Юань Хэн добавил:

— И бутылку вина, пожалуйста.

Цзыюй пролистал страницы до винной карты и едва не поддался порыву сбежать. Но уронить достоинство перед Юань Хэном он не мог, а потому состряпал невозмутимую мину:

— Как пожелаешь.

— Какая щедрость, — похвалил Юань Хэн.

— Я... оплачу через Вэйчат, — Цзыюй ввернул только что выученное словосочетание, пытаюсь звучать естественнее. — Заказывай что хочешь.

Сдерживая улыбку, Юань Хэн подозвал официанта. Они заговорили на иностранном наречии. Цзыюй наострил уши: язык звучал иначе, чем английский, который он слышал ранее, а из уст Юань Хэна эта речь выходила настолько плавной и бархатистой, что гармонично сплеталась с

рояльной музыкой.

Пока они ждали заказ, Юань Хэн налил ему газированной воды и словно между прочим спросил:

— Твой маленький помощник ушел?

Поняв, что речь о Ло Ли, Цзыюй кивнул:

— Он сказал, что снимает жилье неподалеку от киностудии.

— Как удобно, — протянул Юань Хэн. — И каждый день ездит с тобой на работу?

Фраза прозвучала буднично, но Цзыюй уловил в ней странную нотку. Наследный принц словно... недоволен?

«Должно быть, просто проголодался», — нашел ему оправдание Цзыюй. Наследный принц всегда отличался вспыльчивым нравом: задержись подача блюд хоть на пару минут, дворцовым слугам несдобровать.

— Вовсе нет, — отозвался Цзыюй. — Он еще совсем ребенок, поздно встает и приходит на площадки только к началу съемок.

— Не такой уж он и ребенок, — хмыкнул Юань Хэн. — Ему двадцать три.

Цзыюй обомлел. В год своей гибели ему тоже было двадцать три — ровно столько же, сколько и владельцу этого тела.

В древности люди выросли рано, обзаводясь семьями еще до двадцатилетия. В современном же обществе молодые люди этого возраста все еще оставались под опекой родителей — и Ло Ли, и Мэн Лэюй казались совсем неизощренными в житейских делах.

— В любом случае он лишь твой ассистент. Ты здесь человек новый, так что не спеши открывать душу кому попало, — предостерег Юань Хэн.

Цзыюй промолчал. Официант начал подавать блюда, и на столе, к его изумлению, оказались два стейка. Он уже собрался было поднять руку и спросить про лишнюю порцию за 888 юаней, но Юань Хэн мягко коснулся его запястья.

Пальцы Юань Хэна были теплыми; от этого прикосновения рука Цзыюя невольно дрогнула.

— Сегодня у них акция: два по цене одного.

— Правда? — Цзыюй усомнился.

— Можешь проверить, — Юань Хэн великодушно сделал приглашающий жест.

Вспомнив неразборчивую птичью речь официанта, Цзыюй решил не усугублять положение. Вот только подобную кушанью еду он пробовал впервые: вместо привычных палочек лежали нож и вилка, а мясо на раскаленной тарелке аппетитно скворчало, изливая сок. Человек, привыкший к холодному оружию, оказался совершенно беспомощен перед крошечным столовым ножом.

— Раньше не пробовал? — Юань Хэн смерил его откровенно насмешливым взглядом.

— Забыл, — с невозмутимым лицом отозвался Цзыюй, умудрившись отпилить крошечный кусочек.

На лице Юань Хэна вновь мелькнуло то самое довольное выражение: брови слегка вздернулись, губы тронула едва заметная усмешка. Он протянул руку и поправил пальцы Цзыюя на рукояти:

— Не сжимай в кулак. Надавливай вот так, пальцем на спинку, чтобы было удобнее.

Цзыюй наконец отрезал ломтик, отправил его в рот и изумленно округлил глаза:

— Вкусно.

— Выпьешь? — Юань Хэн поднял бокал для тоста.

Цзыюй редко пил хмельное, но сегодня произошло слишком много событий. Алкоголь стал выходом для накопившихся чувств. Он молча чокнулся с Юань Хэном и осушил бокал до дна.

На вкус напиток терпковат, мало чем отличаясь от вина Великого Лян, разве что кислинки меньше — видать, выдержано лучше.

— Экое варварство, — заметил Юань Хэн. — Вино нужно пить не спеша, маленькими глотками.

Цзыюй ничего не ответил, продолжая молча уплетать мясо. В прошлой жизни слабое здоровье налагало множество запретов, теперь же можно было ни о чем не думать. Вспомнив о цене бутылки, он налил себе еще бокал.

Он был почти уверен: хоть Юань Хэн и не помнил прошлой жизни, его нрав и привычки остались прежними. Для него он не был чужаком... Цзыюй сжал рукоять ножа так, словно пытался подавить подступающий ком.

Вспомнит ли Юань Хэн прошлое? И что будет, если вспомнит? Ответы скрывались в тумане.

В этом мире его ждало неясное будущее, да и шоу-бизнес оказался вовсе не таким простым, как казалось. Цзыюй охватила горькая досада: эпохи сменились, его прежние знания и жизненный опыт стали бесполезны, и ему приходилось, подобно дитяти, заново учиться жить.

Хмель наконец дал о себе знать: щеки вспыхнули нежным румянцем. Словно сдавшись, Цзыюй осушил еще один бокал, и взгляд его окончательно затуманился.

Юань Хэн молча наблюдал за его переживаниями. Увидев, что тот снова тянется к бутылке, он накрыл ладонью его бокал:

— Хватит.

— Это еще почему? — Цзыюй воззрился на него захмелевшим взглядом, совершенно позабыв о почтении. — Зачем зазывать такое дорогое, если пить нельзя?

А затем, удрученно опустив взор, пробормотал:

— На самом деле... у меня просто не хватит денег.

Юань Хэн не удержался от смеха, находя его хмельную кручину невероятно милой:

— Я уже расплатился.

— Через Вэйчат? — заплетающимся языком переспросил Цзыюй. — Я умею платить через Вэйчат... но в этом мире столько всего нового, я еще не все успел узнать...

Он тяжело вздохнул, будто на его плечи давил весь груз небес:

— Это так сложно...

Юань Хэн пристально взгляделся в его лицо, и взгляд его стал глубоким, нечитаемым:

— Ты пьян.

Цзыюй ничего не ответил. Он бессильно опустил голову, уткнувшись лицом в скрещенные руки, и едва слышно прошептал пару слов.

— Что ты сказал? — Юань Хэн подался вперед, снизив голос до искушающего шепота.

Цзыюй чуть вздрогнул, словно борясь с накатившим страхом и сомнениями, и тихо извлек:

— Чанфэн...

<http://bllate.org/book/20597/2132151>